

XX $\frac{10}{3}$
3
Годъ изданія XXXXV.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости.
(Изданіе еженедѣльное).

Подписная цѣна: на годъ—6 р.
на полгода—3 руб. Плата за
объявленія: страница 12 р.
 $\frac{1}{2}$ страницы 6 р. $\frac{1}{4}$ стр. 3 р.
за объявленія мѣсячныя и
годовыя уступка 10%. Раз-
сылка приложений до 1 лота
8 руб. съ 1000 экземпляровъ.

Подписка принимается
въ редакціи Епарх. Вѣдомо-
стей, въ Ставрополѣ н-К.,

№ 24-й. 11-го іюня 1917 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

**Отъ Ставропольскаго Епархіальнаго Учи-
лищнаго Совѣта.**

Обсудивъ сланную Его Высокопреосвященствомъ,
Архипастыремъ нашимъ, при резолюціи, отъ 5-го іюня
1917 года за № 670, телеграмму Предѣлательствующа-
го въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ
протоіерея Павла Соколова, слѣдующаго содержанія:
„Святѣйшій Синодъ 8-18-го мая сего года опрѣдѣлил:

предоставить православнымъ приходамъ право ближайшаго участія въ завѣдываніи своими церковно-приходскими школами на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) Одною изъ важнѣйшихъ обязанностей прихода является просвѣщеніе и воспитаніе православнаго населенія въ духъ Православной церкви. 2) Обязанность эту приходъ осуществляетъ главнымъ образомъ чрезъ свою приходскую школу. 3) Въ приходской школѣ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, обязательно преподаются Законъ Божій и церковное чтеніе и пѣніе. 4) Обученіе Закону Божию въ приходской школѣ лежитъ на обязанности приходскаго священника, а если ихъ въ приходѣ нѣскольکو, то на обязанности одного изъ священниковъ, по избранію приходскаго собранія. При полной невозможности почеу либо для священника вести эту обязанность обученіе Закону Божию въ приходской школѣ, подъ руководствомъ и отвѣтственностью священника, приходское собраніе поручаетъ учащему въ школѣ или другому лицу. 5) Общее завѣдываніе приходскою школою принадлежитъ Приходскому Совѣту. 6) Всеми школьными дѣлами Приходскій Совѣтъ вѣдаетъ или непосредственно, или черезъ Школьный Совѣтъ, если учрежденіе его приходскимъ собраніемъ будетъ признано необходимымъ. 7) Въ кругъ обязанностей Приходскаго Совѣта по завѣдыванію приходскою школою входитъ избраніе кандидатовъ (кандидатокъ) на учительскія должности въ школѣ и представленіе ихъ на утвержденіе уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Избранный кандидатъ можетъ быть немедленно допущенъ Приходскимъ Совѣтомъ къ исправленію учительской должности. Въ случаѣ отказа Приходскаго Совѣта отъ представленія на утвержденіе кандидата, Уѣздное Отдѣленіе само замѣщаетъ учительскую вакансію. 8) Школьный Совѣтъ состоитъ изъ священника и трехъ членовъ, — одного отъ родителей учащихся и двухъ отъ прихода по избранію Приходскаго Совѣта. Предсѣдатель Школьнаго Совѣта избирается Приходскимъ Совѣтомъ

изъ членовъ Приходскаго Совѣта. 9) Въ Школьномъ Совѣтѣ, а гдѣ его нѣтъ, въ Приходскомъ Совѣтѣ-по дѣламъ, касающимся приходской школы, принимаютъ участіе въ правомъ рѣшающаго голоса попечитель школы, если таковой имѣется, и учащіе въ школѣ. 10) Являясь органомъ Приходскаго Совѣта по завѣдыванію приходскою школою, Школьный Совѣтъ въ своей дѣятельности руководится общими указаніями Приходскаго Совѣта. 11) Изысканіе общо-епархіальныхъ средствъ на нужды приходскихъ школъ, поступленіе и порядокъ расходованія ихъ устанавливается епархіальнымъ съѣздомъ духовенства и мірянъ. 12) Для содержанія приходскихъ школъ приходы могутъ объединяться по отдѣльнымъ районамъ. 13) Приходское собраніе имѣетъ право немедленно вводить по своему желанію преподаваніе въ приходской школѣ ремесель, полеводства, садоводства, огородничества, пчеловодства и т. п., изыскивая на это мѣстные средства или испрашивая пособія отъ общественныхъ и правительственныхъ учрежденій. Во исполненіе сего благоволенія предложить уѣзднымъ наблюдателямъ немедленно посѣтить церковно-приходскія школы и передать ихъ съ имуществомъ приходскимъ собраніямъ, о чемъ составить актъ. Казенныя ассигнованія учащимъ сохраняются за школами по прежнему. Объ исполненіи сего распоряженія подлежитъ немедленно доносить Синодальному Училищному Совѣту“.

Старопольскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ, отъ 7-го іюня 1917 года за № 19-мъ, постановилъ: 1) Приведенную въ докладной части телеграмму Предѣдательствующаго въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерея П. Соколова о реформѣ церковно-приходскихъ школъ примѣнительно къ новому строю Государственной жизни, напечатать въ Ставропольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства. Въ виду спѣшности дѣла просить редакцію напечатать эту телеграмму въ настоящемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей на первой страницѣ. 2)

Рекомендовать духовенству и о. о. завѣдующимъ церковными школами незамедлительно озаботиться организаціей на мѣстахъ приходскихъ совѣтовъ и по организаціи передать этимъ Совѣтамъ какъ школьныя зданія церковно приходскихъ школъ со всеѣмъ имуществомъ, землею, такъ и все, принадлежащее школамъ, капиталы, разъяснивъ при этомъ духовенству, что при сдачѣ школъ обязательно должны присутствовать все члены причта, попечительный совѣтъ или попечительство, церковный староста, станичный атаманъ или сельскій староста и учитель или учительница, если послѣдніе находятся на мѣстѣ. Актъ о приѣмѣ школы, который долженъ быть подписанъ всеѣмъ присутствовавшими при сдачѣ, немедленно представлять въ Епархіальный Училищный Совѣтъ, а копию акта въ мѣстное уѣздное отдѣленіе. 3) Для руководства, при организаціи приходскихъ совѣтовъ, преподать духовенству слѣдующее пожеланіе. Если кто-либо изъ священниковъ, по какимъ-либо причинамъ, найдетъ для себя затруднительнымъ сооранизовать приходскій совѣтъ, то такой священникъ можетъ обратиться съ симъ дѣломъ къ о. о. благочинному, уѣздному наблюдателю, члену благочинническаго совѣта или къ одному изъ делегатовъ отъ духовенства; при чемъ, при организаціи приходскихъ совѣтовъ, духовенство можетъ руководствоваться „Проектомъ приходской реформы“, напечатаннымъ въ № 21 Епархіальныхъ Вѣдомостей. Почтительнѣйше просить Его Высокопреосвященство, Архипастыря нашего, съ своей стороны войти въ контактъ по сему поводу съ Преосвященнымъ Іоанномъ. Въ виду спѣшности дѣла, поручить члену Совѣта протоіерею Кириллу Окиншевичъ ознакомить Преосвященнаго Іоанна съ состоявшимся постановленіемъ собранія Училищнаго Совѣта, союза духовенства и представителей духовенства Кубавской епархіи относительно организаціи приходскихъ совѣтовъ и передачи такимъ церковно-приходскихъ школъ, выдавъ о. Окиншевичу копию телеграммы Предсѣдательствующаго въ Училищномъ Совѣтѣ при Святѣйшемъ Синодѣ.

На семь журналъ Его Преосвященствомъ, 8-го іюня за № 682, положена резолюція: „Утверждается“.

Отъ Совѣти Союзу духовенства

Ставропольской губерніи.

При образованіи приходскихъ Совѣтовъ необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

1) впродъ до выработки общаго положенія о приходѣ, приходскомъ собраніи и приходскомъ Совѣтѣ, въ составъ приходскаго собранія входятъ все совершеннолѣтніе православные безъ различія пола.

2) Въ составъ приходскаго Совѣта входятъ члены причта и прихожане по избранію приходскаго собранія.

3) Число членовъ приходскаго Совѣта изъ прихожанъ опредѣляется самимъ приходскимъ собраніемъ.

4) Предсѣдателемъ Совѣта можетъ быть приходскій священникъ или прихожанинъ, тотъ и другой по избранію собранія.

5) При организаціи приходскаго Совѣта необходимо руководствоваться инструкціей по выборамъ мірянъ на Епархіальный Сѣздъ.

6) О передачѣ школы и ея имущества приходскому Совѣту должна быть отъ имени завѣдующаго школой или школьнаго совѣта, если таковой имѣется.

(Печатается по распоряженію Архіепископа).

Награды.

За отлично-усердную службу награждаются: священникъ станицы Переясловской Потаній Лысенко и священникъ хутора Сердюковскаго Даниль Куриловъ—*скуфьею* и священники: станицы Новокорсунской Константинъ Чебановъ, хутора Очеретоватаго Николай Цюпа и станицы Выселки Антоній Гладышевскій—*набедренникомъ*, диаконъ станицы Брюховецкой Іосифъ Манило—*возведеніемъ въ санъ священника*.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: бывший священникъ села Бурлацкаго Константянъ Соиоловъ на священническое мѣсто къ церкви села Крымгиреевскаго, 2 іюня;

на священническое мѣсто къ церкви хутора Русскаго діаконъ села Благодатнаго Георгій Гремяченскій, 31 мая;

на діаконское мѣсто къ церкви станицы Ахтанизовской псаломщикъ станицы Курчанской Василій Струиновъ, 31 мая;

на псаломщическое мѣсто къ Троицкой церкви гор. Майкопа окончившій курсы Ставропольской духовной семинаріи Михаилъ Нефедьевъ, 26 мая;

исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Ивано-Сусановскаго гражданинъ Петръ Александровъ, 19 мая;

исправляющимъ должность псаломщика къ церкви станицы Николаево-Романовской окончившій діакон-псаломщическіе курсы при Новогригорьевской школѣ Михаилъ Гавринъ, 15 мая;

исправляющимъ обязанности псаломщика къ церкви села Калиновскаго гражданинъ Александръ Видиньевъ, 22 мая.

Перемѣщены: въ станицу Цатухайскую священникъ села Кудакинскаго Ильи Кондратовъ, 19 мая;

въ село Удѣльное, для пользы службы, священникъ села Никольскаго Алексѣй Арвадьевъ, съ 1 іюля.

въ село Кудакинское священникъ села Кеслеровскаго Фотій Курочна, 30 мая;

одинъ на мѣсто другого, священники: Покровской церкви станицы Григориполисеской Алексѣй Стефановъ и Троицкой церкви той же станицы Георгій Агладзе, 27 мая;

въ село Казинское діаконъ села Покойнаго Тимофей Кулешовъ, 1 іюня;

къ станицу Ахтанизовскую діаконъ станицы Выше-стеблѣвской Николай Галинскій, 19 мая;

въ село Новомихайловское псаломщикъ Троицкой церкви города Майкопа Василий Фильчукъ, 19 мая;

въ станицу Зеленчукскую псаломщикъ станицы Нва-новской Иванъ Семеновъ, 19 мая.

Уволенъ заштатъ состоящій въ должности псалом-щика при церкви станицы Зеленчукской дьяконъ Василий Семеновъ, 19 мая.

Утверждены въ должности благочиннаго: 8 округа, Ставропольской губерніи, священникъ села Прасковей Алексѣй Пигровъ, 24 мая;

въ той же должности 5 округа, Кубанской области, священникъ станицы Старошербиновской Николай Федо-ровскій, 24 мая;

въ той же должности 2 округа, Кубанской области, священникъ станицы Дядьковской Николай Добровольскій, 24 мая;

въ той же должности 7 округа, Кубанской области, священникъ станицы Кисляковской Михаилъ Орлинскій, 30 мая.

II.

И з в ѣ с т і я .

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Причтъ Свято-Троицкой церкви станицы Гостогоаев-ской, Кубанской области, рапортомъ отъ 23 марта сего года за № 86, донесъ, что ремонтъ названной церкви на изысканныя причтомъ и церковнымъ старостой, а также на отпущенныя мѣстнымъ станичнымъ обществомъ сред-ства, законченъ. Принимая во вниманіе изложенное, Епархіальное Начальство, опредѣленіемъ отъ 1—25 мая сего года, постановило: преподавать Архипастырское благословеніе обществу станицы Гостогоаевской и всѣмъ потрудившимся въ дѣлѣ ремонта Свято-Троицкой церкви названной станицы.

СПИСОКЪ

воспитаницъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища, переведенныхъ въ слѣдующіе классы, подлежащихъ экзаменамъ послѣ каникулъ и оставленныхъ на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ, составленный въ Педагогическомъ Собраніи 14—27 апрѣля 1917 года.

1-го штатнаго класса.

Переводятся во второй классъ: Анурова Зоя, Варашкевичъ Зинаида, Верижская Валентина, Голубинская Зоя, Закхеева Елизавета, Извольская Валентина, Карачева Анна, Карамышева Анна, Кошикъ Пина, Кудрина Ларисса, Лѣтвицкая Софія, Невская Елена, Образцова Ольга, Цокровская Юлія, Попандопуло Елена, Приѣпкина Марія, Промовендова Валентина, Румянцева Вѣра, Сергіева Таисія, Сиротинская Зинаида, Смольникова Валентина, Терешкевичъ Зинаида.

Подлежатъ экзамену послѣ каникулъ: по русскому письменному: Акимова Зоя, Климентова Татьяна, Миловидова Марія, Прудникова Клавдія, Скворцова Надежда, Телѣгина Екатерина.

1-го параллельнаго класса.

Переводятся во второй классъ: Агапова Валентина, Голая Надежда, Дементьева Анна, Иванова Евгенія, Иващенко Пина, Крандіевская Любовь, Мапякина Пина, Матвѣева Зинаида, Никольская Ольга, Острикова Зинаида, Пигрова Пина, Пластунова Антонина, Цокровская Паталія, Промовендова Елена, Ратимирова Надежда, Скоробогатая Пина (съ обязательствомъ представить письменную работу по русск. яз.), Сорокина Анастасія (съ обязательствомъ представить письменную работу по русскому яз.), Чубова Лидія, Яблонская Ларисса, Оелоренко Анна,

Подлежатъ экзамену послѣ каникулъ: по русск. яз. съ церковно-славянскимъ и русск. письменному—Голая Любовь, Оедорова Евгенія—по русскому письменному.

2-го штатнаго класса.

Переводятся въ третій классъ: Акимова Вѣра, Архангельская Вѣра, Вознесенская Клавдія, Вѣдишева Антонина, Гаевская Любовь, Дубинина Антонина, Кравцова Марія, Кудрина Вѣра, Николаева Александра, Николаева Антонина, Остроумова Антонина, Поплятовская Лидія, Руднева Ольга, Рябчикова Марія, Хованская Ираида.

Подлежатъ экзамену послѣ каникулъ: По русск. письменному: Закхеева Лидія; по арифметикѣ: Иванова Наталія, Красовская Надежда, Лаврова Анастасія, Промовендова Марія, Розова Лидія, Семенова Антонина; по русск. письм., устному и арифметикѣ: Климентова Зинаида, Середа Елена; по русск. письм., арифметикѣ и пѣнію: Критская Нина, Рождественская Вѣра; по русск. устному, арифметикѣ, исторіи и пѣнію: Максимова Лидія; по русскому устн. и арифметикѣ: Разумова Серафима, Смирнова Аполлинарія; по русск. письм. и арифметикѣ: Томилина Зоя, Ооменко Анна.

2-го параллельнаго класса.

Переводятся въ 3-й классъ: Альтова Павла, Васильчикова Анна, Войнова Зинаида, Гаевская Валентина, Евстратова Александра, Жукова Ольга, Кійпле Гаисія, Курдюмова Нина, Ливанова Вѣра, Миловидова Валентина, Мокина Александра, Николаева Зинаида, Новикова Евгенія, Тарасова Марія, Тельгина Ольга, Шрамкова Лидія, Шуваева Наталія, Ястребова Юлія, Оивейская Марія.

Подлежатъ экзамену послѣ каникулъ: по русск. письм.—Затонская Анна, Ратмирова Евдокія; по русск. устн. и письменному: Бутовская Антонина; по арифме-

тикѣ: Иванова Александра, Промовендова Валентина, Скворцова Галина, Стофорандова Александра; по русск. устному и арифметикѣ: Краснова Александра; по русск. устн., письм. и арифметикѣ: Родкевичъ Марія.

Оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности—Кудрявцева Евгенія, по болѣзни—Лешукова Валентина.

3-го штатнаго класса.

Переводятся въ 4-й классъ: Акимова Александра, Алексапольская Валентина, Байздренко Вѣра, Голубева Ксенія, Денисова Любовь, Златорусская Клавдія, Иванова Анна, Калиновская Антонина, Комякова Цива, Кондратова Зинаида, Коренева Клавдія, Кошикъ Антонина, Кудрявцева Ольга, Лотоцкая Юлія, Лѣтницкая Александра, Максимова Зинаида, Махровская Анна, Мерцалова Валентина, Микунова Антонина, Мокина Елизавета, Николаева Евгенія, Покровская Анна, Польская Марія, Попандопуло Меланія, Сорокина Антонина, Сперанская Елена, Устиновская Надежда, Хитрова Екатерина.

Подлежатъ экзамену послѣ каникулъ: по русск. устному: Кораблева Валентина, Лаванова Людмила, Тяглая Елена; по Закону Божию и русск. устному:—Дермонтова Валентина, Николаева Александра; по Закону Божию и русск. письменн.—Рудакова Екатерина; по арифметикѣ:—Прогноевская Милица; по русск. устному и арифметикѣ:—Сахно Любовь; по сочиненію—Лаванова Серафима; по русск. письм. и сочиненію:—Шатоба Анна; по русск. письм. и перк пѣнію:—Попятовская Татьяна; по Закону Божию, русск. устному и письменному: Мансурадзѣ Софія.

3-го параллельнаго класса.

Переводятся въ 4-й классъ: Богданова Софія, Гарнага Марія, Денисова Надежда, Илларионова Зинаида, Курицына Надежда, Куцъ Антонина, Лаванова Ангелина, Массальская Зоя, Никольская Юлія, Нѣмова Лилія,

Польская Антонова, Протопопова Марія, Родочей Екатерина, Стефанова Анфиса, Терешкевичъ Пина, Хламова Раиса, Хомякова Анна, Шошина Ольга.

Подлежатъ экзамену послѣ каникулъ: по русск. устному:—Денисова Марія, Успенская Любовь; по арифметикѣ:—Бѣлозубова Елена, Критская Галина, Федотова Раиса; по церк. пѣнію: Павлова Ольга; по Закону Божию, русск. устному и арифметикѣ: Грушевская Валентина, Мансуралзе Пина.

Крандѣвской Ольгѣ предоставляется право или держать экзамены по вѣсѣмъ предметамъ, или остаться по болѣзни на повторительный курсъ.

4-го штатнаго класса.

Переводятся въ 5-й классъ: Бабкина Раиса, Барыкина Лидія, Бѣлоусова Ларисса, Войнова Таисія, Джигирь Зинаида, Забурунова Евгенія, Иваникъ Марія, Иванова Елена, Капрадова Пина, Мансѣтова Клавдія, Певитина Лидія, Полова Зинаида, Руднева Валентина, Скворцова Милица, Смирнова Марія, Сокольская Вѣра, Сорокина Екатерина, Флориская Екатерина, Чахирова Анастасія, Шафранова Ольга.

Подлежатъ экзамену послѣ каникулъ: по русск. письм. Вертоградская Галина, Илларионова Галина, Кошикъ Марія, Яковлева Евгенія; по русск. устному: Залпорожцева Лидія; по сочиненію:—Кондратова Клавдія, Крыгина Клавдія; по русск. письм. и сочиненію—Ельфинова Марія; по арифметикѣ и церк. пѣнію:—Иващенко Ольга; по арифметикѣ: Пичхлаурова Елена, Успенская Анастасія; по словесности:—Плотникова Елена; по словесности и арифметикѣ:—Шевцова Валентина; по словесности, русск. письм. и арифметикѣ:—Смирнова Александра, по русск. устному, письменному, словесности арифметикѣ и сочиненію:—Федотова Ольга.

Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни—Флегинская Целагія.

4-го параллельнаго класса.

Переводятся въ 5-й классъ: Алфеева Серафима, Богданова Ольга, Голая Марія, Карагачева Вѣра, Кійпле Анна, Клушина Людмила, Ланская Нина, Минина Лидія, Николаева Валентина, Осѣцкая Надежда, Рождественская Зоя, Руднева Зоя, Скрыпченко Софія, Туманова Антонина, Фигуровская Надежда, Чубова Вивея, Шошина Нина.

Подлежатъ экзамену послѣ каникулъ: по сочиненію:—Акимова Александра, Верижская Нина, Лисицына Нина, Черноморова Елена; по русск. письм.:—Устиновская Елена; по словесности—Быкова Марія; по русск. устн.—Лаванова Марія; по русск. устному и словесности:—Карамышева Раиса, Листопадова Серафима; по русск. устн., географіи и сочиненію:—Архангельская Софія; по русск. устн., письмен. и словесности:—Багріенко Анна; по русскому устн. и письмен.:—Красовская Зинаида; по словесности, русск. письм., гражд. исторіи, географіи и церк. пѣнію:—Курипына Нина; по словесности, русск. письм., сочиненію и церк. пѣнію:—Макарова Галива, по словесности, сочиненію и церк. пѣнію:—Николаиъ Елизавета; по словесности и сочиненію—Пригоровская Александра; по словесности и русск. письменному—Оивейская Зоя; по русск. устному, письменному, словесности и гражданской исторіи:—Уколова Ольга; по русск. письм. и церковному пѣнію:—Орапская Еватерина.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ:—Ратмирова Анна и Савенко Валентина, по болѣзни.

5-го штатнаго класса.

Переводятся въ 6-й классъ: Аганова Любовь, Акимова Любовь, Андреева Анна, Ардымская Екатерина, Боженова—Анна, Браткова Лидія, Бѣликова Анна, Бѣликъ Марія, Бѣлоусова Нина, Гаевская Зинаида, Грушевская Варвара,

Губаревская Лидія, Евстратова Татьяна, Иванова Серафима, Исакова Нина, Кійпло Елена, Косенко Евдокія, Лытницкая Серафима, Любомудрова Марія, Максимова Нина, Невская Клавдія, Нефедьева Валечтина, Николаева Марія, Окиншевичъ Александра, Осѣцкая Нина, Польская Неопила, Сальхина Марія, Сергіева Анна, Скрынченко Александра, Стефанова Антонина.

Подлежатъ экзамену послѣ каникулъ: по гражданск. исторіи—Бѣдикова Марія, по исторіи русск. литературы:—Крыжановская Валентина; по исторіи русск. литературы и педагогикѣ:—Грушевская Марія; по исторіи русской литературы и гражданской исторіи:—Лукьянова Екатерина; по геометріи и педагогикѣ—Рябчикова Зинаида; по исторіи русск. литературы, геометріи и церк. пѣнію—Семенова Александра; по теоріи церк. пѣнія—Сперанская Ольга.

Оставлена на повторительный курсъ по прошенію—Галунская Анна.

5-го параллельнаго класса.

Переводятся въ 6-й классъ: Альтова Александра, Андреева Ольга, Бѣлоусъ Евгенія, Вертоградская Марія, Виноградова Надежда, Бѣдишева Елена, Гаевская Марія, Дмитріева Глафира, Ельникова Анна, Злоторушская Тамара, Иванова Клавдія, Ипжавенская Ольга, Лаванова Клавдія, Образцова Вѣра, Острецова Ирина, Пигрова Антонина, Поповичъ Нина, Тутова Елена, Чикильдина Надежда, Шамрай Вѣра.

Подлежатъ экзамену послѣ каникулъ: по геометріи—Долгополова Александра, Звѣрева Марія, Николаева Зоя, Плотникова Марія, Стофорандова Марія; по сочиненію (по педагогикѣ):—Доревщикова Раиса; по литературѣ:—Покровская Елизавета; по физикѣ и геометріи Граменицкая Вѣра; по физикѣ, геометріи и церковному пѣнію:—Успенская Галина; по литературѣ, алгебрѣ, физикѣ и педагогикѣ:—Архангельская Марія, по литерат., гражданск. исторіи и геометріи:—Власова Антонина, Морозова Павла;

по Закону Божію и педагогикѣ:—Мерцалова Раиса; по литературѣ, физикѣ, геометріи и церк. пѣнію:—Четыркина Александра, по педагогикѣ:—Окиншевичъ Людмила; по Закону Божію и физикѣ—Оивейская Клавдія; по Закону Божію, литературѣ, физикѣ, алгебрѣ, геометріи и церк. пѣнію:—Миловидова Анна.

Остаются на повторительный курс: Исаенко Елена, Махровская Марія, Оедорова Александра.

6-го класса.

Штатнаго отдѣленія: Акимова Софія, Алексѣева Анна, Альтова Галина, Ануровъ Елена, Барыкина Юлія, Башкатова Марія, Беневская Ольга, Боженова Клавдія, Бондаревская Татьяна, Будникова Нина, Вердеревская Екатерина, Голубинская Неонида, Забурунова Лидія, Затонская Марія, Красовская Марія, Макарова Софія, Осѣцкая Валентина, Покровская Зинаида, Полянская Зинаида, Русановская Антонина, Семенова Анастасія, Сиротинская Евгения, Стефанова Любовь, Терешкевичъ Раиса, Терновская Елена, Чиркова Евдокія, Ястребова Ольга, Кладій Серафима.

Параллельнаго отдѣленія. Богословская Марія, Голубинская Елизавета; Григорьева Нина, Исакова Маргарита, Карагодина Татьяна, Кожанова Марія, Кондратова Ольга, Крыжановская Марія, Лисицына Анна, Мартынова Марія, Михайлова Александра, Нестерова Елена, Нефельева Александра, Николаева Александра, Ниссова Марія, Павлова Вѣра, Петрова Валентина, Попова Марія, Проселкова Раиса, Пушкаревичъ Александра, Ржаксенская Ольга, Руднева Марія, Слюсарева Евдокія, Сокольская Любовь, Сорокина Марія, Терешкевичъ Антонина, Шамрай Ольга, Швецова Клавдія, Эллидиская Марія, Алексапольская Валентина.

На основаніи годовыхъ вѣдомостей и въ силу § III ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного устава Епархіальныхъ женскихъ училищъ—удостаиваются званія домашнихъ

учительницъ и, за окончаіемъ курса, увольняются изъ училища.

Подлежатъ экзамену послѣ каникулъ: Кравченко Елена, Ммловидова Раиса— по исторіи русск. литературы и Уколова Евдокія— по исторіи руск. литературы и церковному пѣнію.

7-го класса.

Годъ первый— Агапова Екатерина, Алексапольская Калерія, Антонинова Ольга, Березовская Анфиса, Богданова Клавдія, Бѣлоусъ Александра, Винникова Антонина, Власова Галина, Воробьева Екатерина, Дружинина Любовь, Кедрова Зинаида, Кійшле Зинаида, Кондратова Надежда, Курицына Таисія, Курицына Валентина, Лисицына Вѣра, Лисицына Серафима, Мансвѣтова Таисія, Макарова Антонина, Матвѣева Ларисса, Меснянкина Галина, Новикова Евдокія, Петрова Серафима, Плотникова Валентина, Покровская Надежда, Рождественская Серафима, Рудакова Ольга, Скворцова Лидія, Соболева Анфиса, Срѣтенская Антонина, Тутова Галина, Тришкина Невила, Успенская Софія, Челова Татьяна, Чубова Варвара, Шіяновская Зоя и Ярошевичъ Нина.

На основаніи § 10 Положенія о 7-мъ дополнительномъ классѣ, за прослушаніемъ курса онаго, увольняются изъ училища съ выдачей имъ установленныхъ свидѣтельствъ съ годовыми баллами.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, по болѣзни— Покровская Надежда и Чмутова Валентина.

Подлежатъ экзамену послѣ каникулъ: по исторіи русской литературы— Златорунская Автоина съ правомъ поступленія въ 8-й классъ въ случаѣ успешной сдачи экзамена.

Годъ второй: Бандулевичъ Екатерина, Бровковичъ Елизавета, Гаевская Вѣра, Григорьева Марія, Данилевская Римма, Замятина Лидія, Златорунская Лидія, Зряхова

Нина, Кудрявцева Зинаида, Лотоцкая Нина, Матвѣева Анна, Польская Ангелина, Протасова Зинаида, Ржаксенская Марія, Синельщикова Зоя, Томилина Раиса, Тутова Марія, Шульгина Антонина, Назаренко Нина, Туманова Марія, Долинская Елена, Лиссабонова Валентина и Ильешева Валентина—за окончаніемъ курса увольняются изъ училища съ выдачей свидѣтельства, съ присвоеніемъ указанныхъ въ Уставѣ о VIII классѣ правъ.

На основаніи § 16-го Устава о 7-мъ дополнительномъ педагогическомъ классѣ Совѣтомъ училища постановлено, принимая во вниманіе баллы 7 и 8 классовъ, признать достойными награжденія правомъ на полученіе золотой медали воспитанницъ: Гаевскую Вѣру, Зряхову Нину, Протасову Зинаиду, Синельщикову Зою и Шульгину Антонину.

Дѣвицамъ, державшимъ вступительные экзамены въ первый классъ въ Маѣ мѣсяцѣ сего 1917 года и получившимъ по нѣкоторымъ предметамъ неудовлетворительные баллы, Совѣтовъ училища разрѣшено, въ виду переживаемого момента, осенью сего 1917 года держать экзамены только по этимъ предметамъ.

Отъ Правленія Ставропольскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

Къ свѣдѣнію причтовъ и старостъ церквей епархіи.

Въ заводѣ имѣется церковное вино въ бутылкахъ емкостью одна двадцатая ведра по цѣнѣ на мѣстѣ сорокъ два рубля за ведро (20 бутылокъ) и экономическій кадилый уголь по пяти копеекъ за штуку.

Ладавъ и лампадное масло доселѣ не получены.

Требованіе на вино должно быть по формѣ № 24, бланки коего можно получить изъ Духовной Консисторіи, за подписями о. Настоятеля и церковнаго старосты съ приложеніемъ церковной печати.

При желаніи церкви получить вино по желѣзной дорогѣ, Правленіе можетъ отправить его на указанную въ требованіи станцію за счетъ церкви и только въ трехведерныхъ ящикахъ, при чемъ Правленіе предупреждаетъ, что въ виду современныхъ условій транспорта оно слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за недостачу и бой вина.

Правленіе убѣдительноше проситъ деньги за вино и уголь уплачивать немедленно по полученіи.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: 1) при церкви станицы Отрад-ной, съ 11 апрѣля.

2) при церкви села Новоромановскаго, съ 31 мая.

3) при церкви ст. Спокойной, съ 3 іюня.

4) при церкви ст. Алексѣевской, съ 3 іюня.

5) при церкви села Никольскаго, съ 1 іюля.

6) при церкви села Крымгиреевскаго, съ 8 іюля.

7) при церкви с. Высоцкаго, съ 8 іюня.

8) при Троицкой церкви села Новодимитріевскаго, съ 26 мая.

б) *Діаконскія*: 1) при церкви села Дубово-Казинскаго, съ 3 іюля.

2) при церкви села Удѣльнаго, съ 9 октября.

3) при церкви села Янушевскаго, съ 12 іюля.

4) при церкви села Малыя Ягуры, съ 4 апрѣля.

5) при Спасо-Преобр. церкви села Арзгирь, съ 10 августа.

6) при церкви села Степного, съ 21 іюня.

7) при церкви села Калиновскаго, съ 4 августа.

8) при Ал. молитв. домѣ с. Алексѣевскаго, съ 4 іюля.

9) при церкви села Предтеченскаго, съ 13 іюля.

10) при церкви ст. Сѣверской, съ 15 марта.

11) при церкви села Китаевскаго, съ 31 марта.

12) при церкви села Тахты, съ 12 сентября.

13) при Троицко-Покровской церкви ст. Вознесенской съ 19 октября.

14) при Вознесенской церкви села Шрасковей, съ 16 декабря.

15) при церкви села Терновскаго, съ 12 апрѣля.

16) при Христорожественской церкви с. Обильнаго, съ 11 февраля.

17) при Св.-Дух. ц. с. Красная Поляна, съ 27 августа.

- 18) при ц. с. Лѣтницкаго, съ 25 апрѣля.
 - 19) при ц.: ст. Псебайской, съ 26 мая.
 - 20) при церкви с. Покойнаго, съ 1 іюня.
 - 21) при церкви села Благодатнаго, съ 31 мая.
 - 22) при церкви урочища Вторые-Барсуки, съ 17 мая.
 - 23) при Никол. ц. села Отказнаго, съ 17 мая.
 - 24) при Сп.-Пр. ц. с. Воронцово-Александровскаго съ 8 мая.
 - 25) при церкви с. Богородицаго, съ 1 іюня.
- в) *Псаломщическія*: 1) при церкви села Кисты, съ 4 января.
- 2) при Усп. церкви села Кевсалы, съ 27 апрѣля.
 - 3) при церкви села Казгулакъ, съ 8 февраля.
 - 4) при церкви с. Лѣтницкаго, съ 9 февраля.
 - 5) при Мих.-Арханг. церкви села Дивнаго, съ 1 марта.
 - 6) при церкви села Журавскаго, съ 31 мая.
 - 7) при церкви ст. Курчанской, съ 31 мая.
 - 8) при церкви с. Круглолѣскаго, съ 6 мая.
 - 9) при церкви ст. Имеретинской, съ 15 мая.
 - 10) при Никол. соб. ст. Баталпашиной, съ 18 мая.
 - 11) при церкви ст. Абадзехской, съ 1 іюля.
 - 12) при церкви ст. Конеловской, съ 3 іюня.
 - 13) при церкви ст. Тихорѣцкой, со 2 іюня.
 - 14) при церкви ст. Раевской, съ 30 мая.

I.

Зпрещеніе вмѣшательства

въ распоряженія церковной власти.

Министръ-предсѣдатель кн. Г. Е. Львовъ отправилъ слѣдующую циркулярную телеграмму губернскимъ комиссарамъ.

„По поступающимъ свѣдѣніямъ, нѣкоторые общественные комитеты вмѣшиваются въ распоряженія церковной власти, позволяютъ себѣ отмѣнять и приостанавливать таковыя, также отдавать свои распоряженія, касающіяся области церковной жизни, что вызываетъ среди вѣрующихъ возмущеніе.

Такое самовольное вмѣшательство сельскихъ, волостныхъ, уѣздныхъ и губернскихъ общественныхъ комитетовъ въ церковную жизнь, опредѣляемую лишь церковными законами, является недопустимымъ и противозаконнымъ. Предлагаю вамъ принять мѣры къ устраненію подобныхъ явленій и сдѣлать соотвѣтствующія разъясненія указаннымъ комитетамъ“.

Доволя объ этомъ до свѣдѣнія всѣхъ комитетовъ общественной безопасности, Губернскій Комиссаръ Д. Д. Старлычановъ („Сѣверо-Кавказскій Край“, № 119, отъ 3 іюня). считаетъ необходимымъ указать, что несоблюденіе распоряженій Временнаго Правительства повлечетъ привлеченіе виновныхъ къ законной отвѣтственности.

II.

Учредительное собраніе и выборы въ него.

Вторая русская революція 1917 года выдвинула на знамени своемъ два требованія: гражданскія свободы и Учредительное Собраніе. Кончился періодъ абсолютизма и начинается новый періодъ русской исторіи. Народъ, разорвавшій оковы царизма, сталъ сувереномъ, т. е. носителемъ верховной власти. И свою волю онъ, т. е. народъ, выявитъ въ Учредительномъ Собраніи. Терминъ „Учредительное Собраніе“ у всѣхъ на устахъ. Естественно возникаетъ вопросъ, въ чемъ сущность Учредительнаго Собранія, каковы его основныя задачи, его компетенція и т. д.

Всякое государство имѣетъ опредѣленныя, правовыя нормы, изданныя верховной государственной властью въ установленномъ порядкѣ. Эти правовыя нормы называются законами. Законы говорятъ не о томъ, что есть, но о томъ, что должно быть, не о сущемъ, но о должномъ. Это—правила должнаго поведенія. Законы вносятъ порядокъ въ человѣческія отношенія и регулируютъ человѣческую жизнь. Они неизбежны въ государствѣ и необходимы. Но такъ какъ жизнь и человѣческія отношенія непрерывно мѣняются, то, слѣдовательно, должны мѣняться и тѣ правила, тѣ правовыя нормы, тѣ законы, которымъ эти отношенія и жизнь подчиняются. Законы не могутъ быть неизмѣнно разъ навсегда установленными. Они, какъ и люди, могутъ старѣть и приходить въ негодность. И когда общественное самосознаніе перерастетъ старый законъ, то обыкновенно государственная власть отмѣняетъ его и издаетъ новый, болѣе отвѣчающій потребностямъ жизни. Но не всѣ законы обладаютъ одинаковымъ значеніемъ и равной степенью устойчивости. Есть обыкновенные законы, которые издаются и замѣняются и совсѣмъ отмѣняются дѣйствующей

въ странѣ законодательной властью въ установленномъ порядкѣ. Но есть еще законы *основные*, т. е. такіе, которые лежатъ въ основѣ государства и опредѣляютъ теченіе политической и общественной жизни страны на цѣлыя столѣтія. Эти основные законы являются фундаментомъ, на которомъ уже строятся обыкновенные законы. Основные законы опредѣляютъ *образъ правленія государства, верховную, законодательную, правительственную и судебную власти и другія основы государства*. И, когда эти основные законы приходятъ въ негодность и совершенно не отвѣчаютъ правосознанію общества, тогда возникаетъ необходимость въ замѣнѣ этихъ самыхъ основныхъ законовъ страны. Но замѣна эта рѣдко совершается мирнымъ путемъ. Чѣще всего старая власть, обязанная своей организаціей и своимъ существованіемъ прежнимъ основнымъ законамъ, не въ состояніи сама замѣнить ихъ новыми; не можетъ да и не хочетъ. И тогда происходитъ революціонный переворотъ. Рушатся старые устои, теряютъ силу основные законы, отмѣненные державнымъ актомъ всенародной революціи, и на обломкахъ стараго строя созидается новая жизнь, на новыхъ началахъ. Уничтожается старое дѣйствующее право и является необходимость въ созданіи новаго права. И тогда является необходимость во власти не законодательной, а *учредительной*. Такъ случилось у насъ въ Россіи. Народъ сталъ сувереномъ, т. е. носителемъ верховной власти, и такъ какъ осуществить ее *всенароднымъ собраніемъ*, какъ это было въ античныхъ республикахъ, онъ не можетъ, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, то онъ передаетъ ее своимъ *представителямъ*, которые явятся выразителями народной воли. Обязанное своимъ возникновеніемъ волѣ народа Учредительное Собраніе призвано претворить эту волю въ законъ.

Такимъ образомъ, наше *Учредительное Собраніе* явится по своему составу *собраніемъ представителей, облеченныхъ соответствующими полномочіями. Задачей*

Учредительнаго Собранія явится выработка *новой системы основныхъ законовъ государства*, что и называется *конституціей* страны. Главной и первой задачей Учредительнаго Собранія явится установленіе *образа правленія* въ Россіи. Учредительному Собранію предстоитъ рѣшить—должна ли быть въ Россіи монархія, или республика. И, если оно остановится на первомъ, что представляется мало вѣроятнымъ, то оно обязано рѣшить, какая именно монархія должна у насъ быть: конституціонная ли монархія, какъ въ Турціи и Германіи, или парламентарная монархія, какъ въ Англіи? Кто долженъ быть царемъ? и т. д. Или, если оно остановится на второмъ, т. е. на республиканской формѣ правленія,—то какая именно республика должна быть въ Россіи: представительная ли демократическая, какъ во Франціи, или смѣшанная форма демократической республики, гдѣ представительная демократія соединена съ непосредственно демократическими учрежденіями (референдумъ), какъ это существуетъ въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи и въ нѣкоторыхъ штатахъ Америки? Будетъ ли республика Россіи федеративной, какъ въ Швейцаріи, или чистой, какъ во Франціи? Рѣшить вопросъ о президентѣ—кто и какъ его будетъ выбирать и на какой срокъ онъ будетъ избираться и т. д.

Дальше Учредительному Собранію предстоитъ установить и зафиксировать гражданскія и личныя свободы. Разрѣшить вопросы о раздѣленіи властей и выработать избирательный законъ, по которому должны будутъ выбираться будущіе представители въ законодательныя учрежденія (Государственную Думу) и мѣстныя самоуправленія. Указать условія активнаго и пассивнаго избирательнаго права, временныя ограниченія и систему выборовъ. Должно будетъ Учредительное Собраніе остановиться и на вопросѣ—одной или двумъ палатамъ быть въ Россіи.

Трудно предрѣшить компетенцію Учредительнаго Собранія, т. е. каковъ будетъ кругъ его вѣдомства и чѣмъ оно

можетъ и должно заниматься. Нѣкоторыми высказываются мысли, что установленіемъ конституціи и образа правленія въ Россіи и долженъ ограничиться кругъ дѣятельности Учредительнаго Собранія. Но это неправильно. Дѣятельность и роль Учредительнаго Собранія могутъ быть ограничены только тогда, когда оно призывается для пересмотра существующей конституціи и когда оно само, т. е. Учредительное Собраніе, предусмотрѣно дѣйствующей—конституціей страны. Такъ напр., въ конституціяхъ Бельгійской—(1831 г.), Прусской—(1849) Румынской и Швейцарской федеральной предусматривается это. Причемъ, хотя учредительное законодательство и предоставляется собраніямъ обычнаго состава, требуется, чтобы для обсужденія новой конституціи такія собранія обязательно обновлялись посредствомъ распушенія и объявленія новыхъ выборовъ. Но Россія находится сейчасъ въ другомъ положеніи, въ которомъ находились и другіе народы, пережившіе подобные моменты исторической жизни. У насъ нѣтъ никакой конституціи. Всѣ основные законы низвергнуты, и предстоящему русскому Учредительному Собранію предстоитъ заложить новый фундаментъ государственнаго строя,—не измѣнить и не переработать основные законы, а выработать совершенно новые; и вотъ поэтому наше Учредительное Собраніе не можетъ быть ограничено чѣмъ—либо или кѣмъ—либо въ своей компетенціи. Юридически оно будетъ полновластнымъ.

И помимо выработки конституціи и установленія образа Правленія Учредительному Собранію предстоитъ рѣшить и всѣ тѣ законодательные вопросы, которые къ этому времени станутъ на очереди и будутъ неотложными, такъ какъ Учредительное Собраніе будетъ въ періодъ своего функціонированія единственнымъ представительнымъ собраніемъ. Невозможно, конечно, составить въ настоящій моментъ точный списокъ этихъ вопросовъ, но уже теперь можно указать, что

однимъ изъ главныхъ вопросовъ будетъ вопросъ *о войнѣ*. Продолжать ли войну, или заключить миръ, на какихъ условіяхъ и т. д.

Вторымъ острымъ вопросомъ момента является вопросъ *аграрный*. Учредительному Собранію предстоитъ рѣшить— должна ли быть социализація земли, или націонализація, съ выкупомъ или безъ выкупа, на какихъ основаніяхъ долженъ произойти раздѣлъ земли и т. д. Не менѣе важнымъ вопросомъ представляется въ настоящее время *вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства, финансовый вопросъ* и другіе, выдвинутые самой жизнью въ качествѣ неотложныхъ и подлежащихъ разрѣшенію Учредительнымъ Собраніемъ. Голосъ Учредительнаго Собранія долженъ явиться для всѣхъ достаточно авторитетнымъ.

По степени власти наше Учредительное Собраніе явится *сувереннымъ*, т. е. такимъ, которому принадлежитъ право не только вырабатыванія текста, но и окончательнаго утвержденія конституціонныхъ законовъ. Примѣромъ такого сувереннаго Учредительнаго Собранія въ исторіи Западной Европы можетъ служить французское (національное) Учредительное Собраніе 1848 г.

Слѣдовательно, Учредительное Собраніе явится совершенно полновластнымъ, и нѣтъ никакой власти, которая могла бы указать, что и какъ должно рѣшать Учредительное Собраніе.

Точно также и срокъ его дѣятельности никѣмъ и ничѣмъ не можетъ быть ограниченъ. Очертить кругъ своихъ задачъ и положить срокъ своей дѣятельности оно можетъ только само, и оно должно это сдѣлать во имя правильнаго хода государственной жизни, во имя скорѣйшаго утвержденія свободы.

Чрезмѣрная продолжительность Учредительнаго Собранія, до извѣстной степени безотвѣтственнаго предъ населеніемъ, является нежелательной.

По выполненіи своихъ прямыхъ задачъ, возложенныхъ на него ходомъ событій и вещей, оно должно уступить

мѣсто тому законодательному порядку, который оно само создасть.

Установить или предположить конкретный, хотя бы и приблизительный срокъ дѣятельности Учредительнаго Собранія совершенно не представляется возможнымъ. Срокъ опредѣлится ходомъ вещей. Можно только указать историческіе примѣры. Французское національное собраніе, открывшее свои засѣданія 17-го іюня 1789 года и провозгласившее себя 9-го іюня 1789 года „конституантой“, т. е. Учредительнымъ Собраніемъ, объявило прекращеніе своихъ засѣданій—30-го сентября 1791 года. Учредительное Собраніе 1792 года (національный Конвентъ) функционировало съ сентября 1792 г. до осени 1795 г. Учредительное Собраніе 1848 года засѣдало съ 4-го мая по 4 ноября, т. е. только шесть мѣсяцевъ. Но, напр., такъ называемый—„Долгій парламентъ“ въ Англіи, сыгравшій роль Учредительнаго Собранія, не прекращалъ своихъ занятій—съ ноября 1640 г. до 1653 г., т. е. больше 12-и лѣтъ. Поэтому вопросъ о срокѣ дѣятельности Учредительнаго Собранія приходится считать открытымъ.

О количествѣ членовъ Учредительнаго Собранія можно только предполагать. Многіе думаютъ что максимальной цифрой членовъ Учредительнаго Собранія должно быть число 600—700, опираясь на то, что самое многочисленное по количеству членовъ представительное законодательное собраніе (Англійская палата общинъ) насчитываетъ 760 членовъ, очень рѣдко засѣдающихъ въ полномъ составѣ. Законодательныя учрежденія другихъ странъ насчитываютъ гораздо меньшее число членовъ. Но это обычныя законодательныя собранія. И если мы оглянемся на недалекое историческое прошлое, то увидимъ, что Учредительныя Собранія насчитывали въ своей средѣ гораздо больше членовъ, чѣмъ обычныя законодательныя Собранія. Напр., первое французское Учредительное Собраніе 1789 года насчитывало въ своей средѣ 1145 членовъ. Второе Учредительное Собраніе 1848 года было по

количеству членовъ немного меньшимъ—въ немъ было около 900 членовъ. Оба они оставили въ исторіи память о себѣ, какъ одни изъ самыхъ плодотворныхъ представительныхъ собраній. Можно думать поэтому, что число членовъ предстоящаго Учредительнаго Собранія будетъ опредѣлено приблизительно чловѣкъ въ 900. Конечно, въ виду необычайной важности вопросовъ, предстоящихъ разрѣшенію въ Учредительномъ Собраніи, будетъ стремленіе къ возможно большому количеству членовъ, чтобы возможно полнѣе отразить волю всѣхъ группъ, теченій и національностей, входящихъ въ составъ Русскаго государства. Но очень большая цифра представляется нежелательной. Если собраніе будетъ чрезчуръ велико, то это будетъ мѣшать его трудоспособности и быстротѣ рѣшеній тѣхъ задачъ, которыя возложены будутъ на него народомъ и исторіей. Продуктивность работы всякаго собранія можетъ тормозиться слишкомъ большимъ количествомъ членовъ.

Учредительное Собраніе явится въ свое время единственнымъ высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ, обладающимъ всей полнотою власти, и поэтому нужно считать желательнымъ и даже необходимымъ, чтобы оно временно установило исполнительную власть на началахъ парламентаризма или отвѣтственнаго министерства. Очевидно, Учредительное Собраніе изберетъ какое либо лицо временной главой исполнительной власти. Этотъ глава и будетъ отвѣтственнымъ лицомъ предъ Учредительнымъ Собраніемъ. Исполнительная власть должна быть отдѣлена отъ власти законодательной, такъ какъ совмѣщеніе функцій законодательной и исполнительной власти въ одномъ учрежденіи представляется нежелательнымъ въ правовомъ государствѣ. Конечно, исполнительная власть должна находиться въ зависимости отъ Учредительнаго Собранія и, въ случаѣ недовѣрія, выраженнаго Учредительнымъ Собраніемъ, министерство должно будетъ сложить свои полномочія.

Мы переживаемъ сейчасъ еще революціонный процессъ. Идетъ переоцѣнка своихъ цѣнностей. И въ этомъ хаосѣ разрушенія и созиданія вырабатываются правовыя нормы новаго строя.

Хаотическое сознаніе окристаллизуется въ Учредительномъ Собраніи въ стройное цѣлое. Учредительное Собраніе создастъ прочный и несокрушимый правовой строй новой Россіи. Поэтому представляется необходимымъ скорѣйшій созывъ Учредительнаго Собранія; но по чисто техническимъ трудностямъ этотъ созывъ не можетъ быть осуществленъ очень скоро. Созывъ, вѣроятно, послѣдуетъ въ послѣднихъ числахъ осени, какъ о томъ заявляютъ, судя по газетнымъ даннымъ, и представители, высшаго министерства.

Учредительное Собраніе явится авторитетнымъ органомъ народной мысли и народной воли. Оно выявитъ предъ лицомъ всего міра русское національное правосознаніе. Облеченное такими полномочіями, призванное претворить волю народа въ законъ и выразить мысль и чувство всей Россіи. Учредительное Собраніе должно явиться дѣйствительнымъ выразителемъ воли народной. Это осуществимо лишь при наличности всеобщаго избирательнаго права съ его *четырехчленной формулой, всеобщее, равное, прямое и тайное.*

Деклараціей Временнаго Правительства возвѣщено, что выборы народныхъ избранниковъ въ Учредительное Собраніе и будутъ происходить на основѣ этой четырехчленной формулы.

На выясненіи этой формулы, поставленной на знамени всѣхъ либеральныхъ и социалистическихъ партій, впервые осуществленной во всей полнотѣ ея въ такой большой странѣ, какъ обновленная Россія, я дозволю себѣ остановиться, попутно указавши на краткую исторію избирательнаго права и на тѣ явные и замаскированныя ограниченія, которымъ подвергается всеобщее избирательное право въ другихъ странахъ, и показать, что эта четырехчленная формула является вполнѣ согласованной съ принципами демократизма.

В. Познанскій.

(Продолженіе будетъ).

III.

По вопросамъ текущаго момента.

Россія вступила на новый путь государственной жизни; это великое событіе, всколыхнувшее Русь отъ верха до низа, не можетъ не отразиться чрезвычайно важными послѣдствіями и на жизни церковной. Радикально измѣнившіяся условія политической и общественной жизни ставятъ передъ Церковью рядъ вопросовъ исключительной важности, отъ рѣшенія которыхъ будетъ зависетьъ будущее положеніе Церкви. Стоять такіе вопросы и передъ миссіей, охраняющей интересы православія. Какой характеръ должна принять миссія? въ чемъ должна выражаться ея дѣятельность — вотъ сами собою напрашивающіеся вопросы, которые требуютъ безотлагательнаго рѣшенія.

Православіе часто упрекали въ томъ, что оно поддерживается полицейскими мѣрами, т. е. охранительными по отношенію къ нему и ограничительными по отношенію къ сектантамъ законами; обвиняли и миссіонеровъ въ томъ, что они пользовались содѣйствіемъ полицейской власти, напр. въслучаяхъ открытой пропаганды сектантантами своего ученія. Съ проведеніемъ въ жизнь принципа свободы религіозной совѣсти всѣ законы о сектантахъ потеряли силу, и православіе фактически теперь занимаетъ такое же положеніе, какъ и всякое другое инославное исповѣданіе. Это ставитъ миссіи новыя важныя задачи—теперь дѣятелямъ миссіи предстоитъ доказать неправильность возводившихся на нее и православіе обвиненій,—доказать, что православіе сильно своею внутренней силой, что ему не нужны никакія подпоры со стороны правительства. При новыхъ условіяхъ свободной конкуренціи православная миссія должна особенно широко развить свою дѣятельность. Полемическія цѣли, само собою понятно, должны отойти на задній планъ,—всѣ усилія должны быть направлены на огражденіе православія отъ тѣхъ нападковъ, ко-

торыя идутъ со всёхъ сторонъ, и на укрѣпленіе въ душахъ вѣрующихъ положительнаго ученія церкви.

Это вызывается обстоятельствами переживаемаго нами момента. Пользуясь смутнымъ характеромъ переходнаго времени, сектанты всёми мѣрами стараются опорочить церковь и самое православіе въ глазахъ народа. И нужно сказать, что по мѣстамъ они имѣють успѣхъ, объясненіе котораго нужно искать въ сложившейся обстановкѣ общественной жизни. Двухвѣковая опека государства надъ Церковью, — опека непрощенная и нежелательная, вызвавшая справедливое осужденіе всёхъ искреннихъ сторонниковъ церковной свободы, — сослужила плохую услугу Церкви. Провозгласивши православіе господствующимъ исповѣданіемъ, оградивши ненужными законами его цѣлость, государство старалось сдѣлать Церковь орудіемъ своихъ мірскихъ цѣлей, превративъ ее въ государственное учрежденіе для проведенія въ народныя массы и укрѣпленія въ ихъ сознаниіи извѣстныхъ идей. Государство сумѣло связать свои интересы съ интересами Церкви и тѣмъ заставить ее отстаивать и тѣ и другіе. Этотъ принципъ, — что Церковь должна служить государственнымъ интересамъ, — ясно и опредѣленно проводится въ Духовномъ Регламентѣ, начиная съ первыхъ его словъ: „предлагаются здѣ важныя вины, которыя показываютъ, что сіе (синодальныя) правленіе совершеннѣйшее есть и лучшее, нежели единоличное правительство, наипаче же въ государствѣ монаршескомъ, а ковое есть наше Россійское“. Такъ начинается авторъ Регламента изложеніе основаній новой системы церковнаго управленія. Приведенныя слова ясно обозначаютъ точку зрѣнія, на которой онъ стоитъ. Это точка зрѣнія *государственная*, а не каноническая: достоинство системы церковнаго управленія опредѣляется ея удобствомъ для государства извѣстнаго строя, — и нигдѣ авторъ Духовнаго Регламента не отступаетъ отъ этой точки зрѣнія. А между тѣмъ „толкованіе церковнаго права, говоритъ извѣстный канонистъ проф. Заозерскій, совершающееся

подъ вліяніемъ юридическихъ доктринъ, обезличеніе его, сглаживаніе его родовыхъ и индивидуальныхъ свойствъ и формъ намѣреніемъ сблизить съ свойствами и формами гражданскаго права, вмѣсто гармоніи между церковью и государствомъ, приводитъ къ взаимному извращенію существа и той и другого и, вмѣсто усиленія благотворнаго вліянія Церкви на государство и права подданныхъ, совсѣмъ парализуетъ силу ея“. Это со всею ясностью и обнаружилось въ исторіи нашей церкви: проведеніе государственнаго принципа въ церковную жизнь лишило наше высшее церковное управленіе характера соборности — существеннаго признака Церкви.

Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи указанный принципъ получалъ болѣе опредѣленную формулировку, еще яснѣе свидѣтельствующую о намѣреніи правительственной власти воспользоваться вліяніемъ Церкви въ своихъ цѣляхъ: православіе, самодержавіе и народность — вотъ тѣ принципы, придуманные министромъ Уваровымъ и оберъ-прокуроромъ Св. Синода Протасовымъ, въ сущности неимѣющіе никакой внутренней связи, которые сдѣлались основою внутренней государственной политики. Разсчетъ со стороны государственной власти ясенъ: она знала, что православіе дѣйствительно изначала составляло одну изъ главныхъ основъ народной жизни, разумѣется, ей выгодно было связать его съ идеей самодержавія. Нужно сознаться, что нѣкоторые представители нашего высшаго церковнаго управленія совершили великій грѣхъ передъ Церковью, давши этому принципу священную санкцію; выходило, — будто на самомъ дѣлѣ православіе непримѣнно требовало признанія самодержавія, хотя, въ дѣйствительности, конечно, не только нельзя установить какой либо идейной связи между ними, а наоборотъ православная Церковь, всегда отстаивавшая каноническій принципъ соборности, по своему идеальному строю примыкаетъ къ представительной демократіей. Но постоянное подчеркиваніе мнимой связи православія съ самодержавіемъ сдѣла-

до свое дѣло—и они постоянно ассоціируются другъ съ другомъ. И вотъ теперь мы пожинаемъ печальные плоды всего этого. Со времени государственнаго переворота, свергнувшаго самодержавіе, служители церкви,—безъ вины виноватые,—оказались въ положеніи защитниковъ стараго строя. Неудивительно, что изъ многихъ мѣстностей идутъ извѣстія о враждебныхъ дѣйствіяхъ населенія по отношенію къ духовенству.

Съ другой стороны создалось необыкновенно выгодное положеніе для сектантовъ, которымъ теперь ничего нѣтъ легче какъ возбудить враждебное отношеніе къ Церкви, но, повторяемъ, всего опаснѣе то, что свою антицерковную агитацію они легко могутъ прикрывать политическими лозунгами. Они могутъ окружить себя ореоломъ гонимыхъ, пострадавшихъ при старомъ строѣ; кто же были инициаторами этихъ гоненій?—Конечно, „попы“—слуги стараго режима, о которомъ они жалѣютъ и возвращенія котораго они желаютъ. Этотъ немудрый силлогизмъ легко укладывается въ умъ простолюдина и несомнѣнно производитъ свое дѣйствіе. Этого мало—и въ городахъ ни одинъ митингъ не обходится безъ того, чтобы на немъ не дѣлались выпады противъ Церкви и особенно „поповъ“, которыхъ стараются поставить на одну доску съ урядниками, приставами и прочими орудіями угнетенія староѣ власти. Это самый вѣрный способъ сорвать аплодисменты. И замѣчательно—нельзя и думать о томъ, чтобы сказать какое либо непохвальное слово о сектантствѣ, еврействѣ, но можно сколько угодно осмѣивать и позорить коренную вѣру русскаго народа; можно свободно говорить объ изгнаніи духовенства, о закрытіи церквей, конфискаціи церковнаго имущества,—а попробуйте заговорить о закрытіи сектантскихъ молитвенныхъ домовъ, синагогъ, мечетей—это вызоветъ бурю негодованія, обвиненіе въ подстрекательствѣ къ погромамъ и т. п.

Что должна дѣлать миссія и ея работники? Можетъ быть, сложить оружіе и быть равнодушными свидѣтелями того, какъ разрушаютъ Церковь враждебные ей элементы?—Это было бы недостойнымъ малодушіемъ, безмолвнымъ признавіемъ справедливости тѣхъ обвиненій, которыя возводятся на Церковь и ея дѣятелей. Нѣтъ,—теперь то и должна проявиться съ особенною силою дѣятельность миссіи. Нужно защищать православіе, нужно смѣло и мужественно защищать Церковь, исполнить свой долгъ до конца. Если когда, то теперь именно миссіонерская дѣятельность получаетъ особенно цѣнное значеніе. Мы переживаемъ критическій моментъ; то, что теперь происходитъ, это—грандіозный переворотъ во всей не только политической, но и духовной жизни нашего народа, полная смѣна всѣхъ понятій, радикальная критика во всѣхъ областяхъ. Вѣковыя вѣрованія, навыки, освященные традиціей принципы, политическія формулы—все подвергается переоцѣнкѣ и народная жизнь принимаетъ совершенно новый обликъ. Нужно помочь народу разобраться съ царящимъ сейчасъ хаосомъ, растолковать, что не все худо, что старо; что наша Церковь, въ лицѣ своихъ представителей, не разъ спасавшая государство отъ гибели, не есть только пережитокъ прошлаго, что она есть реальная цѣнность, которой нужно дорожить, какъ однимъ изъ прочныхъ устоевъ новой жизни. А главное,—чтобы избавить Церковь отъ напрасныхъ нареканій, нужно прежде всего разрушить сложившееся убѣжденіе, что православіе чуть ли не синонимъ самодержавія и служители Церкви по самымъ своимъ обязанностямъ суть сторонники и защитники стараго строя. Слѣдуетъ съ особенною отчетливостью выяснить мысль, что церковь Христова создана не на служеніе государствамъ, а на благо человѣческаго рода; не въ тѣсныя національныя или политическія предѣлы заключена она, а назначена дѣйствовать вездѣ, во всѣхъ народахъ и государствахъ, каковъ бы ни былъ ихъ политическій строй. Какъ царство

„не отъ міра сего“, Церковь можетъ мириться съ любой формой государственнаго устройства, такъ какъ этотъ вопросъ не касается ни цѣлей, ни задачъ Церкви. И, думается, не такъ уже трудно доказать, что православіе не предполагаетъ непременно самодержавія. Вѣдь это обвиненіе въ сущности построено на пескѣ: оно основывается лишь на томъ, что за богослуженіемъ часто слышалось моленіе „о благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ“... Но что же отсюда слѣдуетъ? Только то, что Церковь молилась за законную власть, какъ молится она и теперь о Временномъ Правительствѣ Россіи, какъ молились древніе христіане о Римскихъ императорахъ—гонителяхъ Церкви. Вѣдь это не было моленіемъ о сохраненіи самодержавія, это было моленіемъ о продленіи жизни, дарованіи мудрости въ дѣлахъ управленія и т. п. Что-же здѣсь преступнаго? Своимъ обвинителямъ Церковь могла бы отвѣтить словами мученика Ахата, который на вопросъ проконсула объ отношеніи христіанъ къ личности Римскаго императора отвѣчалъ: „мы молимся за него, прося ему долгую жизнь, справедливое управленіе своими народами, молимся о мирѣ во время его царствованія, о благополучіи войска и всего земнаго круга“, но это, конечно, совсѣмъ не значитъ, чтобы христіане молились о сохраненіи въ Римскомъ государствѣ системы гоненій на Церковь.—Обвиняють духовенство въ томъ, что оно поддерживало царское правительство. А кто же его не поддерживалъ? Развѣ каждое крупное учрежденіе, городскія управленія, станицы, села—не посылали сотни вѣрноподданныхъ телеграммъ? Тысячи народа и учащейся молодежи—не такъ еще давно—не ходили съ царскими портретами? Въ каждой газетной статьѣ можно прочитать, что царское правительство было сильно лишь штыками,—а вѣдь никто же теперь не обвиняетъ армію въ томъ, что она сочувствуетъ старой власти. Почему же это обвиненіе всею тяжестью легло лишь на духовенство и Церковь? Не очевидна ли злонамѣренная тенденціозность

этого обвиненія?—Такими и подобными простыми разсужденіями, думается, можно въ значительной степени парализовать нападки на Церковь.

Къ счастью, есть твердое основаніе, на которомъ можетъ укрѣпиться дѣятельность защитниковъ Церкви и православія. Религіозность сильна въ нашемъ русскомъ народѣ и не подавлять ее отдѣльными вспышками недовольства; русская жизнь кипитъ, какъ котель, и выносить на поверхность мутную накипь, которая такъ же недолговѣчна, какъ кипящая пѣна. Современная смута, поднявшая съ Русской земли весь ея соръ, не въ состояніи размыть крѣпкаго грунтового слоя этой земли. Есть факты, которые уполномочиваютъ на такое заключеніе. Въ № 5 Всероссійскаго Ц.-О. Вѣстника“ напечатана небольшая, но важная по своему внутреннему значенію замѣтка объ интересѣ къ церковнымъ дѣламъ на фронтѣ. „На фронтѣ, говорится здѣсь, повидимому, некогда задумываться не только надъ церковными вопросами, но и надъ политическими. Но оказывается, что и тамъ люди глубокой вѣры безпокоятся ходомъ нашихъ церковныхъ дѣлъ и изъявляютъ готовность по мѣрѣ силъ поддержать значеніе православной церкви. 6 апрѣля въ Государственную Думу явилась депутація отъ 424-го полевого подвижного госпиталя. Она больше всего интересовалась новостями въ области церковной жизни и съ своей стороны выразила свое отношеніе къ церковнымъ вопросамъ въ слѣдующемъ постановленіи, переданномъ членамъ Думы.

„Мы, православныя христіане, собравшись въ Свѣтлое Христово Воскресеніе на общее собраніе при храмѣ 424-го полевого подвижного госпиталя, вспомнили о тяжеломъ угнетеніи православной Церкви за время царствованія Романовыхъ. Радуемся ея нынѣшнему освобожденію и желаемъ полного ея процвѣтанія и возрожденія. Призываемъ всѣхъ христіанъ, солдатъ, офицеровъ, гражданокъ и гражданъ, — продолжать революціонную борьбу за полное освобожденіе Святой Христовой Церкви отъ гнета государства и за

свободу отечества. Намъ, христіанамъ, нужна гражданская свобода для того, чтобы мы могли безпрепятственно проповѣдывать Слово Божіе у себя на родинѣ и во всѣхъ странахъ міра. Намъ нужна свобода для того, чтобы проводить въ жизнь заповѣди Христа о любви, братствѣ и равенствѣ всѣхъ людей и народовъ.

Итакъ, призываемъ всѣхъ братьевъ-христіанъ объединиться возлѣ своихъ приходскихъ храмовъ на фронтѣ и въ тылу для того, чтобы:

1) продолжать борьбу за свободу Церкви и освобожденіе отечества:

2) братски поддерживать другъ друга, не ставить предѣла своимъ жертвамъ въ борьбѣ; Христосъ отдалъ жизнь Свою за людей, Онъ призываетъ всѣхъ насъ къ подвигу; и тысячи нашихъ братьевъ уже совершаютъ этотъ подвигъ своею жизнію и смертію на позиціяхъ;

3) всѣми силами поддерживать Временное Правитель-ство, которому мы вѣримъ и которому даемъ торжественное обѣщаніе повиноваться во всемъ, что не противорѣчитъ нашей вѣрѣ.

4) принимать самое дѣятельное участіе и въ мірскихъ дѣлахъ;

5) готовиться къ созыву церковнаго російскаго собора, въ которомъ должны принять участіе и міряне фронта и который долженъ разрѣшить вопросы о внутренней жизни русской Церкви.

По уполномоченію собранія Церковный Комитетъ: Большаковъ, Чавижный, Липеровскій, Щербаковъ, Алексѣенко.

Встрѣчаясь съ подобными фактами горячей преданности православной вѣрѣ, начинаешь какъ то спокойнѣе относиться къ судьбѣ русской Церкви. Нѣтъ, она еще далека отъ смерти; если въ ней есть вѣрные сыны, готовые пожертвовать жизнію за ея благо“.

Аналогичные факты преданности Церкви встрѣчаются и въ нашей краевой жизни. Какъ на наибодѣе характерный

изъ нихъ укажемъ на случай, имѣвшій мѣсто въ станицѣ Старолеушковской Куб. обл. Мѣстному причту былъ предъявленъ приговоръ станичнаго схода о выселеніи его изъ прихода; конечно, причту ничего не оставалось дѣлать, какъ подчиниться этому требованію. Но въ тотъ же день, по инициативѣ жены учителя В. Ѳ. Молчановой, состоялось собраніе женщинъ, на которомъ раздался сильный протестъ противъ постановленія станичнаго схода. На собраніе были вызваны нѣкоторые изъ тѣхъ, чьи подписи значились подъ приговоромъ. Раздались негодующіе голоса—кто и на какомъ основаніи хотятъ выселить причтъ и запереть церковь? Чѣмъ плохо наше духовенство? Если кому не нужна церковь, пусть и не ходитъ въ нее, а намъ церковь нужна! мы несемъ тяжелую женскую долю и для насъ единственное утѣшеніе въ религіи. Вызванные заявили, что они не подписывались подъ приговоромъ, то же самое говорили и другіе; выяснилось, что приговоръ былъ искусственно сфабрикованъ, очевидно, небольшою кучкой недовольныхъ причтомъ *).

Къ сожалѣнію, не вездѣ благоразумные элементы отваживаются выступать противъ подобнаго рода насилій; въ большинствѣ случаевъ они просто терроризованы депотизмомъ митинговыхъ ораторовъ, пожинаящихъ дешевые лавры своимъ глумленіемъ надъ „попами“ и Церковью. Выступать теперь на защиту православной вѣры—значитъ почти навѣрно получить патентъ на черносотенство. Поэтому нужно съ особенною признательностью и благодарностью привѣтствовать тѣхъ, кто имѣетъ мужество возвысить голосъ въ защиту достоинства и чести православной Церкви противъ безтактныхъ выходокъ, оскорбляющихъ религіозное чувство православныхъ. Такой голосъ раздается въ одномъ изъ мѣстныхъ органовъ печати—„Сѣверокавказскій Край“, на страницахъ котораго (№ 94)

*) Не ручаемся за точность деталей, но въ существенныхъ чертахъ дѣло происходило именно такъ.

г. В—скій (въ статьѣ „Подъ митинговымъ деспотизмомъ“), порицая направленное противъ православія „одичалое ораторство людей, часто не связанныхъ съ православнымъ людемъ не только вѣронеповѣдными, но даже узами кроваваго племеннаго родства“, указываетъ, что православная вѣра въ народной жизни—нѣчто большее, чѣмъ принято думать. „Съ православіемъ русская народная масса связана вѣковыми узами, составляющими святая святыхъ этой массы“. Г. В—скій отмѣчаетъ, что „въ данное время, какъ въ періоды всякихъ народныхъ потрясеній, по общимъ отзывамъ, повысилось тяготѣніе народа къ храму, къ исканію въ храмѣ просвѣта тревогамъ и волненіямъ“; онъ видитъ здѣсь не черносотенство, а свѣтлое явленіе, такъ какъ „такими исканіями русскій народъ не разъ выходилъ цѣлымъ и невредимымъ изъ отчаяннѣйшихъ положеній“.

Миссія—пастырская и спеціальная—должна воспользоваться такимъ настроеніемъ народа, собрать и сплотить вокругъ церкви все здоровые элементы, образовать изъ нихъ ядро приходской общины. Здѣсь мы сталкиваемся съ большимъ вопросомъ нашей церковной жизни—разобщенностью іерархіи и мірянъ. Характеръ государственности, приданный Церкви реформою Петра В., раздробилъ на части ея живое тѣло. Іерархія и міряне превращены въ чуждыя другъ другу, враждебныя стороны; міряне отброшены отъ церковной жизни, не принимаютъ въ ней никакого участія. Этимъ—и только этимъ—создалась опасность для Церкви, создалось по мѣстамъ враждебное отношеніе къ церковной іерархіи. Необходимо немедленно устранить причины этой опасности, нужно сейчасъ же, пока не поздно, начать строить церковную жизнь на новыхъ началахъ тѣснаго общенія іерархіи и мірянъ. Въ Церкви живы еще здоровыя силы,—ихъ нужно только собрать, сконцентрировать. Пусть нѣкоторые, считавшіеся членами Церкви, встаютъ теперь на нее. Это естественно, такъ какъ въ Церковь, благодаря господствовавшему

полицейскому режиму, было вкраплено множество несродных ей элементовъ. Свобода вѣроисповѣданія выдѣляетъ эти озлобленные элементы, освобождаетъ отъ нихъ Церковь, и въ этомъ мы должны видѣть благо новаго строя для Церкви; этимъ устраняется лишь внѣшній наростъ, обезсилывавшій живыя силы Церкви. Но эти послѣднія не должны оставаться въ распыленномъ состояннн, онѣ должны слиться, органически сростись въ живое единство. *Организація здоровыхъ элементовъ Церкви— вотъ первая неотложная задача момента*,—задача настолько важная, что на нее должно быть обращено всецѣло вниманіе всѣхъ дѣятелей Церкви. Необходимо пробудить въ мірянахъ сознаніе ихъ внутренней связи съ церковностью, сознаніе ихъ права и обязанности строить церковную жизнь, быть *живыми* тѣла Христова. Иерархія должна теперь почувствовать, что вся ихъ опора—въ приходѣ, въ этомъ ея спасеніе и спасеніе Церкви. Крайне важно теперь же организовать, призвать къ участию въ церковной жизни сознательныя пробужденныя народныя силы. Вотъ, повторяемъ, неотложная задача для дѣятелей миссиі.

Я. Сперанскій.

IV.

И з в ѣ с т і я.

Голосъ родителей—крестьянъ объ обязательномъ преподаванн въ школахъ Закона Божія. Въ Редакцію газеты „Голосъ свободной Церкви“ поступили отъ родителей—крестьянъ нижеслѣдующее письмо и „протестъ“:

Многоуважаемый Господинъ Редакторъ!

Прилагая при семъ протестъ родителей, на резолюцію учительскихъ съѣздовъ, составленный нами по порученію родителей учащихъ и принятый и одобренный

на общемъ собраніи родителей, мы просимъ Васъ напечатать (протестъ) въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ газеты, и, если возможно, передать въ *другія газеты*. Слѣдуютъ подписи.

Отъ гражданъ—родителей учащихся деревни Аграфенинской, Ижевской волости, Спасскаго уѣзда, Рязанской губ.

Протестъ на резолюціи учительскихъ съѣздовъ объ отмѣнѣ преподаванія Закона Божія въ школахъ: такое постановленіе учительскихъ съѣздовъ мы считаемъ неправильнымъ и безнравственнымъ, потому что безъ преподаванія Закона Божія наши дѣти останутся безъ всякаго нравственнаго руководства, такъ какъ многіе изъ насъ самихъ нуждаются въ нравственномъ воспитаніи, потому что мы сами не можемъ руководить своихъ дѣтей въ Законѣ Божіемъ и ставимъ его главнымъ предметомъ въ нашихъ школахъ и учителей, нежелающихъ преподавать его, намъ не нужно.

Родители учащихся деревни Аграфенинской“.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. II. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Запрещеніе вмѣшательства въ распоряженія церковной власти. II. Учредительное собраніе и выборы въ него. III. По вопросамъ текущаго момента. IV. Извѣстія.

Редакторъ, учитель духовнаго училища М. ЧЕМЕНА.

Цензоръ, протоіерей Г. Ключаревъ.

СТАВРОПОЛЬ.

Типо-Литографія Т. Тимофеева, уг. Театральной и Александровской

1917.